

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Н. П. Федорчук

ГрГУ (Гродно)

Науч. рук. – С. С. Масленникова, канд. филол. наук, доц.

Аннотация. В данной статье речь идет об особенностях употребления метафоры в немецком политическом дискурсе на примере одной из крупнейших еженедельных газет в Германии «Die Zeit». Кроме того, проводится анализ выявленных метафор как средств выражения сравнения в немецком политическом дискурсе.

Ключевые слова: лингвополитология; политический дискурс; метафора.

Бурное развитие информационных технологий, тенденции к глобализации привели к тому, что человеку необходимо постоянно держать руку на пульсе событий, то есть следить за процессами, происходящими вокруг него. Результатом этих процессов стало возрастание роли СМИ в жизни человека, так как они являются одним из основных источников получения информации о происходящем. Экономические кризисы, вооруженные конфликты, терроризм, да и в целом нестабильная политическая ситуация в мире – все это представляет собой злободневную действительность, которая так или иначе затрагивает каждого из нас. Именно поэтому мы наблюдаем растущий интерес общества к политической сфере. Политический дискурс играет важную роль в жизни человека, поскольку посредством него осуществляется организация, регулирование и управление жизнедеятельностью общества.

Как объект исследования лингвистов политический дискурс получил свое признание в рамках изучения антропоцентрической парадигмы научного знания. Его исследованиями занимались многие ученые, однако общепринятого определения политической коммуникации не существует. Мы придерживаемся точки зрения В. А. Масловой, которая определяет политический дискурс как «вербальную коммуникацию в определенном социально-

психологическом контексте, в которой отправитель и получатель наделяются определенными социальными ролями согласно их участию в политической жизни, которая и является предметом коммуникации» [3, с. 43].

В большой мере политическая власть осуществляется через язык, который помогает политику войти в личностную сферу адресата посредством простых и более сложных приемов манипуляции. Но взаимодействие политиков с народом редко происходит напрямую, как правило, оно опосредовано третьими лицами (например: журналистами, телеведущими и т.д.). Исходя из приведенного выше определения политического дискурса, мы видим, что отправитель, а в нашем случае это автор политической статьи, и получатель, то есть читатель этой статьи находятся в тесном взаимодействии. Задачей автора статьи является оповещение аудитории читателей о происходящих событиях в политической сфере и на основе этого, формирование у них «необходимого» представления и отношения к этим событиям. Для достижения этой задачи автор прибегает к использованию в своей речи разнообразных языковых явлений. Как правило, наиболее эффективными в данном случае являются различные средства выражения сравнения, которые обладают сильной экспрессивной окраской. Сюда относятся степени сравнения прилагательных, придаточные сравнительные предложения, фразеологизмы со сравнительными компонентами, но наибольшим воздействием обладают метафоры.

Несмотря на длинную историю изучения метафоры как языкового явления, а также ее распространенность в нашей жизни, в современной лингвистике не существует однозначного мнения относительно ее определения. В лингвистическом энциклопедическом словаре метафора трактуется так: «Троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении. В расширенном смысле термин метафора применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [4, с. 296]. Исходя из определения данного понятия, мы видим, что наша речь содержит большое количество метафор, что свидетельствует о метафоризации человеческого сознания. В настоящее время этот процесс получил широкое распространение в сферах наиболее распространенного общественного взаимодействия. Метафоризация политического дискурса разных культур последнего времени не стала исключением, поскольку метафора представляет собой один из наиболее распространенных и эффективных способов достижения целей в политике, это сильное «коммуникативное оружие». С одной стороны, удачные метафоры вызывают эмоции и надолго остаются в памяти людей. С другой стороны, позволяют передавать информацию в более удобной для адресата форме,

путем проведения аналогии со знакомыми реципиенту понятиями и явлениями. На этом процессе основан важный эффект политической метафоры, заключающийся в том, что метафора в политическом дискурсе не столько «подмечает» аналогию, сколько создает ее или даже навязывает [1, с. 137–138].

В данной статье мы рассмотрели примеры использования метафоры в немецком политическом дискурсе на материале политических статей немецкой еженедельной газеты о политике, экономике, науке и культуре «Die Zeit» за 10 августа 2017 года [5]. При переводе выявленных случаев употребления метафор на русский язык нами был использован «Немецко-русский словарь» [3].

В результате проведенного анализа рассмотренных политических статей нами было выявлено большое количество случаев употребления метафоры в политическом дискурсе. Приведем некоторые из них:

Generation Raute ‘Поколение ромб’

Jugend ohne Bot ‘Молодежь без приказов’

Die meisten jungen Wähler kennen bloß das Deutschland der Kanzlerin Merkel. ‘Большинство молодых избирателей знают только Германию канцлера Меркель’.

Dieser Wahlkampf ist ein Kulturkampf. ‘Эта избирательная компания (предвыборная борьба) – это культурная война (культуркампф)’.

Angela Merkel liegt aktuell so weit vorn, dass ihren Leuten die Siegesgewissheit aus jeder Pore dringt – auch wenn sie versuchen, es sich bloß nicht anmerken zu lassen. ‘В настоящее время Ангела Меркель находится далеко впереди, что уверенность в победе передается ее людям отовсюду – даже если они пытаются не замечать этого’.

Entsprechend positionieren sich jetzt die Akteure. Der Ton wird schärfer. ‘Соответствующим образом позиционируют себя теперь актеры. Звук становится острее’.

Nur so sind die Worte von FDP-Chef Christian Lindner zu verstehen, wonach die von Russland besetzte Krim ein «dauerhaftes Provisorium» sei. Das könnte eine sachlich Feststellung sein – oder ein kalkulierter Tabubruch. ‘Только таким образом нужно понимать слова шефа СвДП Кристиана Линднера, после чего занятый Россией Крым может быть «длительным временным явлением». Это могло бы быть деловым установлением – или калькулируемым запретным разрывом (распадом, переломом)’.

Die FDP würde daran nichts ändern, ihrem Programm fehlt der große Bogen, ein wenig Klientelpolitik hier, ein wenig Augenwischerei da. ‘СвДП ничего не изменила бы в этом, ее политике не хватает большого листа, где было бы немного политики клиентуры здесь, немного чепухи там’.

Was ist der wichtigste Unterschied zwischen der 68er-Generation und der Generation Merkel, jenen jungen Erwachsenen also, die keine andere Kanzlerin bewusst erlebt haben als eben Angela Merkel? ‘Что является самым важным различием между поколением’68 и поколением Меркель, молодые взрослые которого, не знали никакого другого канцлера в осознанном возрасте, кроме как Ангелу Меркель?’.

So sieht sich die wohl unpolitische Nachkriegsgeneration in die politische Situation der Bundesrepublik versetzt. ‘Таким образом, пожалуй, неполитическое послевоенное поколение считает себя смещенным в политическую ситуацию Федеративной республики’.

Das Verhältnis zu Russland brauche einen Neustart. Man müsse raus aus der Sackgasse. ‘Отношение к России нуждалось бы в перезагрузке. Необходимо было бы выходить из тупика’.

Таким образом, мы видим, что метафора занимает значимое место в немецком политическом дискурсе. Она употребляется как завуалированное средство выражения сравнения в языке, что придает ему еще большую экспрессивную окраску. Острая политическая борьба, стремление завоевать симпатии граждан своей страны, представить свою деятельность с положительной стороны и очернить политических оппонентов влияют на частотность употребления метафор как компаративных конструкций. Их употребление способствует достижению главной цели политической коммуникации – победе в борьбе за власть. Из приведенных примеров мы видим, что в немецком политическом дискурсе употребляются в качестве метафор как отдельные самостоятельные слова (*ein Kulturkampf* ‘культурная война’), так и словосочетания (*die 68er-Generation und die Generation Merkel* ‘поколение’68 и поколение Меркель’), а иногда и целые предложения (*Der Ton wird schärfer.* ‘Звук становится острее.’). Все это свидетельствует о разнообразии метафорического языка.

Літаратура

1. Бородавкіна, Е. А. Аб'ектыўная мадальнасць як інструмент маніпулятыўнага ўздзеяння ў палітычным дыскурсе / Е. А. Бородавкіна // Вестн. Ленінград. гос. ун-та, Філологія. – 2012. – № 1 (Т. 7). – С. 137–149.
2. Маслова, В. А. Палітычны дыкурс: языковыя ігры ці ігры ў слова? / В. А. Маслова // Палітычная лінгвістыка. – 2008. – Вып. 1 (24). – С. 43–48.
3. Немецко-рускі слоўварь: 140 000 слоў і слоўсочетаній ; сост.: Г. Ф. Ланге. – М. : Эксмо, 2011. – 720 с.
4. Языкознаўне. Большы энцыклапедычны слоўварь ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд.. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
5. Die Zeit. – 2017. – 10. August. – 68 S.

РЕПОЗИТОРИЙ ВБГУ